

Тело зверя раздулось, превратившись в огромный прямоугольный объект длиной пятнадцать метров, шириной два с половиной и высотой три метра двадцать сантиметров.

— Мать твою! — Чжан Янь вытаращил глаза. — Твою ж налево, дождевой червь умеет трансформироваться?

Мускулы Мутировавшего зверя II натянулись, обволакивая всё внутри, и теперь его форма в точности повторяла очертания грузовика. Все выжившие замерли, ошеломленные такой переменной, и во все глаза уставились на мутанта, гадая, что еще он может выкинуть.

Мутировавший зверь II сам был не рад: тело, которое только что уменьшилось в процессе эволюции, теперь снова раздулось до предела. Гены, подвергшиеся трансформации, начали распадаться, и без того нестабильный уровень культивации зашатался — он собирался упасть! Внутри живота словно орудовали восемнадцать клинков; только-только развив нервные окончания, отвечающие за боль, зверь мгновенно ощутил нестерпимую резь.

В кабине Хуа Ян усмехнулся и вдавил педаль газа в пол. Двигатель взревел, и восемнадцать колес Питербилта 389, каждое из которых было усеяно острыми шипами, бешено завертелись. Внутри полости зверя плоть превратилась в кровавое месиво. Это был тот самый козырь, на который Хуа Ян всегда полагался, и который Опу не хотел применять раньше времени.

— Он силен, но я не верю, что его мягкие внутренности обладают боевой мощью в двадцать тысяч! — Хуа Ян выжал газ до упора. — Грузовик, идущий в ад, отправляется в путь. Добро пожаловать, непослушный черный червячок.

— Не радуйся раньше времени, здесь нет кислорода, еще неизвестно, кто умрет первым! — Опу по-прежнему был пессимистичен. — Можно же было отступить, зачем идти напролом?

— Мне нужна Долина Горного Источника, чтобы восстановить силы, и мне нужна Камень Костного Мозга из головы этого червя. Я хочу домой! — Хуа Ян переключил передачу. Колеса вращались быстрее, мощность росла, и брызги крови летели еще гуще. Он пробормотал себе под нос: — Моя жизнь зависит от меня, а не от небес!

Острая боль разливалась внутри. Ужас в глазах Мутировавшего зверя II сменился страхом. Когда разумное существо сталкивается с безвыходной ситуацией, лучший выбор — вернуться в знакомое место. Зверь развернул свое прямоугольное тело и пополз обратно, прокладывая колею в желтой щелочной массе и обнажая под ней черный асфальт. Он был дитя земли, и если суждено умереть, то только в родной почве.

— Он бежит! — Дуань Мин вскочил и обнялся с Чжан Янем. Двое стариков, которым на двоих было больше ста лет, прыгали от радости, как дети.

Глядя, как зверь устремился к выходу, выжившие, которые уже приготовились к смерти, разразились восторженными криками.

— Нельзя дать ему уйти! — Хуа Ань полз по земле, его глаза налились кровью, а каждое движение оставляло кровавый след. — Хуа Ян все еще внутри!

— Точно! — Лиань, чьи глаза застилали слезы, словно нашла опору. — Нельзя позволить ему сбежать, Хуа Ян жив! Он обязательно жив!

Лу Хэпин колебался, в его глазах читались сомнения: как можно выжить, будучи проглоченным мутировавшим зверем? В этот момент Лу Чжэн взревел: — Убить! — и Лу Нань, который еще секунду назад сомневался, первым бросился вперед.

— В атаку! — Ведомые ими, воодушевленные выжившие начали контрнаступление.

Бум! Бах-бах! Хуа Ян еще трижды вдавил педаль газа, но вращающиеся колеса начали замедляться, а двигатель заглох.

— Проклятье! — Хуа Ян в ярости ударил по рулю. Опу заворчал на ухо: — Я же говорил тебе не горячиться, а ты не слушал! Теперь двигатель заглох из-за нехватки воздуха!

— Хватит каркать! — Хуа Ян нахмурился. — Если я умру, ты превратишься в грудку металлолома, так что нам нужно держаться вместе. — Он включил фары и принялся осматривать пространство. Розовые стенки были покрыты слизью. Хуа Ян пробормотал: — Не может быть! Такой мощный зверь — и нет ни одного уязвимого места? — В этот момент он заметил на стенке участок мышц бледно-голубого цвета и спросил: — Что это?

После быстрого сканирования Опу радостно воскликнул: — Это нервный узел Мутировавшего зверя II! Если уничтожишь его, зверь потеряет контроль над телом и будет парализован.

— Хе-хе! — Хуа Ян издал простодушный смешок, взял со второго сиденья арбалет и открыл окно. Снаружи в кабину ворвался тошнотворный воздух, но, пересилив рвотные позывы, он нажал на спуск.

Одна стрела, вторая, третья... Он стрелял механически, не считая. Голубой участок мышц был утыкан стрелами. Сначала зверь бился в конвульсиях, отчего земля дрожала, пугая выживших снаружи, но после нескольких десятков выстрелов сопротивление стало слабеть, пока он вовсе не затих.

Хуа Яну становилось все труднее дышать, головокружение от нехватки кислорода нарастало. Он вывалился из грузовика прямо в лужу крови. Восемнадцать колес, вращаясь на одной оси, проделали в полости зверя глубокие дыры.

Грузовик вернулся в сознание Хуа Яна, и тело зверя начало уменьшаться. Сохраняя остатки рассудка, Хуа Ян доковылял до нервного узла, схватился за оперение стрел и со всей силы дернул. Голубая мышца, изрешеченная стрелами, превратилась в лохмотья. Нервный узел был

уничтожен, и зверь, потеряв контроль над телом, неподвижно рухнул на землю.

Хуа Ян пополз к пасти, но с каждым метром силы покидали его. Веки тяжелели, а затем начались галлюцинации: ему почудилось, что Лиань плачет и тянет его наружу. Внезапно дышать стало легче, исчез запах гнили, сменившись ароматом сырой земли. Он прищурился и увидел вокруг знакомые лица. Встретив их обеспокоенные взгляды, Хуа Ян усмехнулся: — Я точно сплю, точно! — Глаза закрылись, и он провалился в глубокий сон.

Он спал сладко и крепко. Усталое тело Хуа Яна стало мягким, как разваренная лапша. Во сне пятицветная бабочка кружила вокруг него, и он гнался за ней до самого солнца, пока жгучие лучи не обожгли лицо.

Хуа Ян невольно закрыл глаза рукой и, прищурившись, увидел в синем небе яркое солнце. Он удивился: это ад или рай? Поднявшись, он осмотрел выживших, копошащихся вдалеке, и увидел на земле высохшую тушу Мутировавшего зверя II. Он понял, что все еще в мире живых.

Постучав себя по лбу, Хуа Ян довольно сказал: — В этом мире нет ничего неуязвимого. Если поискать, всегда найдешь слабое место. Как бы силен ни был этот зверь, а я его все равно прикончил.

— Ну ты даешь, ты мастер, ты крут, доволен? — буркнул Опу. — Если сейчас же не заберешь Камень Костного Мозга, он достанется кому-то другому!

Хуа Ян был противоречив: с одной стороны, щедрый и простой, с другой — гордый, упрямый, скупой и злопамятный. Услышав, что камень могут забрать, он бросился к туше, ворча себе под нос: — Я рисковал жизнью, чтобы убить его, с какой стати делиться? Этот Камень Костного Мозга теперь принадлежит Хуа, и если кто его возьмет, я отрублю тому руки!

Зверь был мертв уже давно. После разрушения нервного узла он не мог двигаться, и даже при восстановлении генов палящее солнце лишило его влаги, превратив в сушеный трофей.

Лу Хэпин, боясь, что зверь еще жив, решил последовать примеру Хуа Яна и вскрыть его изнутри. Он приказал разжечь пасть и кусками нарезать мясо. Бедный червь, только-только достигнув Второго ранга, стал вяленным мясом.

Увидев, что Хуа Ян проснулся, Лу Хэпин улыбнулся: — Ты отлично справился, я не ошибся в тебе. Всю Долину Горного Источника прочесали трижды — ни зверей, ни Зомби. Чжан Янь нашел склад продовольствия, еды там хватит на пять лет! К тому же здесь есть родниковая вода, местность легко оборонять, а земля плодородная — идеальное место для жизни!

Лу Хэпин был полон энтузиазма: — Привезем строительные материалы, построим стену,

найдем сталь для ворот. Вокруг горы, так что закроем ворота — и это настоящий рай! Здесь посадим фруктовые деревья, там пшеницу, а дальше, по склонам, обустроим террасы для риса...

Хуа Ян не слушал его болтовню. Он трижды обошел тушу и тихо спросил: — Где у него должен быть Камень Костного Мозга?

Соблазн заполучить Камень Костного Мозга Второго ранга сделал Опу необычайно разговорчивым: — У обычных зверей они в голове, но черви — примитивные беспозвоночные, у них нет мозга! Я и сам не знаю, где он.

Хуа Ян потянул за черную кожу — на солнце она покрылась складками. Избавившись от слизи, она стала тонкой и изящной, но при попытке растянуть ее ощущалась невероятная прочность.

Лу Хэпин, появившись словно из ниоткуда, заметил: — Какая кожа! Если сделать из нее одежду, она будет прочнее и легче любого бронежилета. Жаль, у нас нет инструментов, чтобы ее прорезать.

Не прорезать? Хуа Ян закусил губу, продолжая осматривать зверя. Взгляд упал на острые зубы в пасти. В голове мелькнула мысль: — Ты можешь прокусить свой палец?

Лу Хэпин кивнул, затем удивился: — Зачем мне это делать? — Он посмотрел на зубы в пасти червя и хлопнул в ладоши: — Молодежь, у вас голова светлая! Если сможем разрезать кожу, я сошью тебе полный комплект защиты — от трусов до носков!

Хуа Ян покрылся холодным потом: бронежилет с трусами и носками — это уж слишком. В этот момент из пасти зверя выбрался Лу Нань с мешком сушеного мяса. Его бледное лицо было в поту, но в глазах светилась радость: — Брат Хуа, смотри, это вяленый червяк!

Хуа Ян внимательно рассмотрел кусок. Лу Хэпин с восторгом добавил: — Мясо нежное, можно есть сырым, вкус отличный. А если сварить с яйцами червя из шахты, получится настоящий деликатес.

— Ты пробовал? — Хуа Ян удивился. — Вируса в нем нет?

Лу Хэпин достал кусок и принялся жевать: — Лун Вантянь проверил его на вирус — чисто. В яйцах из шахты тоже нет вируса. Цзян Цинь хочет организовать искусственное разведение — если получится, у нас будет источник свежего мяса.

Хуа Ян почесал голову и спросил Лу Наня: — Сколько я был без сознания?

— Полтора дня, около тридцати восьми часов.

Хуа Ян продолжил расспросы, узнавая, что произошло, пока он спал.

Когда Лиань вытащила его, все ликовали, поняв, что он лишь обессилен. Затем выжившие, последовав его примеру, залезли внутрь зверя и, добывая мясо, покончили с ним окончательно.

На рассвете Лу Хэпин отправил людей на разведку, нашли склад, подтвердили отсутствие угроз — и все выжившие перебрались в долину. Возник спор насчет яиц, найденных в шахте, но после того, как Лун Вантянь подтвердил их безопасность, а Цзян Цинь приготовил обед из этого мяса, все успокоились и согласились на разведение.

Хуа Ян вздохнул с облегчением: чем безопаснее место, тем ближе путь домой. Он снова спросил Лу Наня: — Камень Костного Мозга не нашли?

— Камень? А у червя он есть? — Лу Нань покачал головой. — Мы только мясо резали.

Хуа Ян нахмурился. Присмотревшись, он заметил, что кожа между четырьмя глазами червя необычно черная и блестящая. Неужели в межбровье?

Он запрыгнул на голову зверя и постучал по ней: раздался глухой звук. Кожа была невероятно твердой. Чтобы пробить ее, нужно использовать зубы самого зверя.

Хуа Ян залез в пасть, нацелился на клык длиной более тридцати сантиметров и с помощью мачете подрезал основание. Немного усилий — и зуб в руках.

Забравшись обратно на лоб зверя, он изо всех сил вонзил клык в межбровье. БАХ! Его руки онемело, зуб отлетел, а на коже не осталось даже царапины.

Лу Хэпин, уворачиваясь от летящего зуба, крикнул: — Мозгов совсем нет? Пользуйся инструментами! — Рядом загрохотал экскаватор, за рычагами которого сидел Лу Чжэн с серьезным лицом.

Острый зуб закрепили на ковше, голову зверя зафиксировали. Двигатель взревел, и ковш с силой вонзился в лоб зверя. ВУМ! Земля вокруг содрогнулась, камни потрескались, а зуб пробил твердую кожу.

Лу Чжэн отвел стрелу. В прорехе шириной около пятнадцати сантиметров Хуа Ян нащупал нечто твердое. Опу завопил: — Обнаружен Камень Костного Мозга Мутировавшего зверя II, боевая мощь... 21 000!

Хуа Ян не веря своим глазам вытащил руку. В ладони лежал шестигранный кристалл цвета охры с пронзительно-зеленым наконечником.

— Это он? — Хуа Ян смотрел на этот кусочек зелени, символ надежды, и не мог подобрать слов. Его рука дрожала. В мозгу всплыла надпись: выполнение задания 2722/50000.

Он сжал пустую ладонь. Задача по сбору пятидесяти тысяч камней, казавшаяся невыполнимой, была наполовину решена. Надежда на возвращение стала осязаемой. Еще несколько таких зверей — и он покинет это проклятое место.

Слезы навернулись на его глаза. Отец, мать, вы там живы? Скоро... я скоро вернусь.

В Долине Горного Источника были богатые подземные воды, среди которых нашелся горячий источник. Над ним возвышался курорт с виллами, разбросанными по склонам гор.

Хуа Ян лежал в воде, довольно прикрыв глаза. Лун Вантянь, нежась рядом, пробормотал: — Вот это жизнь! Хоть на секунду почувствуешь себя человеком.

Хуа Ян усмехнулся: — Вы же главный технолог Корпорации Мэйкэ, а мыслите так приземленно.

— Не приземленно, — зевнул тот. — Миру нужны солдаты, а не такие бесполезные книжные черви, как я.

— Не принижайте себя, — вступил в разговор Лу Хэпин, оттирая лицо полотенцем. — Вы победили рак, уверен, найдете способ справиться и с вирусом. Я ищу оборудование и помощников.

Победить рак! Глаза Хуа Яна вспыхнули. Он прошептал Опу: — Можно будет забрать Лун Вантяня с собой, когда я вернусь?

— Теоретически да, но если он узнает о путешествиях во времени и сболтнет лишнее в 2013-м, тебя разберут на запчасти в какой-нибудь лаборатории, — съязвил Опу.

Взвесив риски, Хуа Ян выкинул эту мысль из головы. Он взял полотенце, обернулся и, лежа в шезлонге, пригубил вино. Жизнь была чертовски хороша.

Курорт был полностью конфискован. Солнечные и ветровые батареи давали ток, виллы были приведены в порядок — люди возвращались к цивилизации.

— Что на ужин? — Лиань, чьи волосы еще не высохли, завернулась в полотенце. На ней был купальник. Бассейн был разделен на мужскую и женскую зоны. Вся дикость и страх Пустоши на мгновение отступили, и в ее лице появилось нечто нежное и хрупкое.

<http://bllate.org/book/21980/2284634>